

Цветник слёзных цветов.

Я наблюдал за ним сверху, лёжа спрятавшись среди высоких цветов.

Своими глазами я видел Рено. Она магией создала водный шар и поливала из него цветы дождём любви. Слёзные цветы быстро вырастали и засеивали новые семена. Цветов стало больше, но половина цветника до сих пор была пустой.

Своим полем зрения я поделился с Рэем, Мишей и всеми остальными, находящимися в школьном здании духов. Под сердцем Рено носила дитя полудуха полудемона.

И у меня было предчувствие того, что скоро должно было что-то случиться.

- Госпожа Рено. - раздался хриплый голос.

Он принадлежал Эниюниэн, но доносился откуда-то издали, через открытую в цветник дверь.

- Госпожа Рено, взор моих магических глаз не достаёт до этого места. Постарайтесь не перенапрягаться.

- Я в порядке. К тому же поливать эти цветы из духов не может никто кроме меня. Если к тому моменту, когда вернётся Син, они завянут, ему наверняка будет грустно.

- ...Хм-м-м, тогда почему бы не попросить об этом бродячих артистов?

- Так ведь мы не знаем, когда Анош с остальными артистами покинет нас. Я сама должна делать хотя бы то, что в моих силах. К тому же у меня за сегодня скопилось столько любви, что было бы расточительством не использовать её.

Закончив поливать слёзные цветы, она радостно взглянула на цветник.

- ...Вы точно в этом уверены? - серьёзно спросил Эниюниэн.

- В этом?

- Мать-великий дух Рено, в ваших слухах и преданиях говорится о том, что вы мать всех духов. И всегда будете известны как мать исключительно духов. - смирным голосом сказал Эниюниэн. - Ваше дитя наполовину демон. Родив его, вы пойдёте против своих слухов и преданий. Вы ведь понимаете, что вас ждёт полное исчезновение?

- Да, понимаю.

Рено равнодушно улыбнулась, словно это был какой-то пустяк.

- Но знаешь, я наконец поняла, о чём мне говорила бабуля.

- М-м-м, - промычало огромное древо Эниюниэн, - Вы говорите о Мигернов, огромном древе мировой войны?

- Да, о ней. Ты ведь никогда с ней не встречался. Так вот, она сказала, что такова судьба духов. Будем ли мы придерживаться наших слухов и преданий, или пойдём против них, чтобы защитить то чем дорожим.

Рено с заботой прикоснулась пальцами к своему животу.

- Я - Мать-великий дух Рено. И никогда в этом не сомневалась, - все духи - мои драгоценные дети. Но знаешь, я встретила кое-кого. Того, кто делал меня просто Рено.

В её нежном взгляде чувствовалась непоколебимая решимость.

- Я рожу это дитя. Несмотря ни на что. Ибо считаю, что это дитя - его любовь, которой он одарил меня. Любовь, которой Син хотел больше всего на свете.

- ...Уверенны, что не стоило говорить ему об этом?..

Рено улыбнулась с толикой грусти.

- Наверное Син бы сказал не рождать его, ведь он до сих пор не верит в любовь, и считает собственную любовь сном. Но я всё равно решила родить это дитя так что это ничего не изменит.

- И всё же, вы могли попросить его остаться с вами, пока ребёнок не родится.

Рено на какое-то время замолчала, а затем тихо пробормотала:

- Могла... Но я не хотела его отговаривать. Я стала женой Сина, правой руки владыки демонов.

- М-м-м... - промычало Эниюниэн.

- Я и так вела себя с ним капризно. Теперь настала моя очередь и я хочу изо всех сил постараться ради него.

Ей осталось жить девять месяцев. За это время она бы очень мало что могла сделать для него.

– Син переродился, поскольку является преданным другом владыки демонов, и для того, чтобы заполнить свою пустоту. Я хотела проводить его так, чтобы он, не оборачиваясь, мог отправиться напрямик к владыке демонов. – и потом, Рено добавила, – Я могу заплакать если Син будет рядом, когда я буду исчезать. А я не хочу проливать слёзы грусти. Я хочу, чтобы Син запомнил меня с улыбкой на лице. – сказала Рено с радостным выражением лица, словно ни о чём не сожалея.

– ...Узнав что вы исчезли, через 2000 лет, Король Духов может расстроиться...

– Пожалуй ты прав. Но я надеюсь на это, пусть это и малость подло с моей стороны.

– ...В каком смысле надеетесь?.. – в замешательстве спросил Эниюниэн.

Рено усмехнулась.

– Син должен заплакать, когда поймёт насколько сильно я его любила. Должен пролить очень много слёз. И тогда он осознает. Я уверена, он осознает, что любит меня. Очень сильно любит меня. Син наконец-то обретёт то чего так хотел.

Рено хотела быть верна своим словам о том, что научит его любви, до самого последнего вздоха.

– Я знаю, идея, наверное, малость глупая, но мне кажется это единственный путь.

Рено присела на корточки и потянулась за стоящей в цветнике железной лейкой.

– Ведь я влюблена, и хочу, чтобы и он полюбил меня.

Она начала снова поливать слёзные цветы, теперь уже используя лейку.

– Я должна рискнуть своей жизнью, чтобы заставить этого замкнутого человека обернуться.

Рено радостно улыбнулась. Не пытаюсь казаться сильной, но и безо всякой грусти.

– Ничего страшного. Ведь в моём животе любовь, оставленная мне Сином. Раз уж случилось такое чудо, то я уверена что хотя бы это должно осуществиться. – с твёрдой решимостью и радостно сказала Рено. – Я не сожалею об этом, ведь такова судьба духов. К тому же я влюбилась. Ради этого я готова отдать собственную жизнь.

- Раз вы так говорите, то я больше не...

Дверь закрылась и голос Эниюниэн исчез.

Подул прохладный ветер.

В цветник зашёл некто, от кого веяло угрозой.

- Эниюниэн?

Рено выглядела озадаченной.

В следующий миг раздался голос:

- Меч Несчастий - Убийца Богов, любовью тебя одарил? Ха-ха, что за глупости беспросветные, ты молвишь? Какой же душой тёмнойставляешь ты себя. - раздался в цветнике слёзных цветов высокомерный и торжественный, и очень знакомый мне голос. - Ошибаешься ты, Рено, мать-великий дух. Дарую знание, подобной тебе невежде, я.

Перед Рено появилась голова Эльдмэйда. Это был Носгалия, Бог-Отец Небесный и он испускал слабую магическую силу.

- Нет любви в Мече Несчастий - Убийце Богов. Лишь жалкое стремление сердце обрести, и симулировать попытки наличия его. Притворяется добрым, грустным, и демоном, меч демонический этот!

Изумившись на мгновение, Рено злобно уставилась на его голову.

- Это неправда! Ты ничего о нём не знаешь и толком не наблюдал за ним!

- Почему тогда полюбил тебя Син Реглия? - продолжил он, не обращая на слова Рено никакого внимания. - Ответ на сей вопрос есть лишь один: чуда Божьего воля на то была. - громком заявил Носгалия, словно читая божественное откровение.

Рено встала в боевую стойку, и крепко сжала зубы.

- ...Что ты этим хочешь сказать? - спросила она.

- Сказал я Мечу Несчастий - Убийце Богов что любовью награжу его. Разрубить должно быть, он Слово Божье, хотел, однако абсолютно оно. Основу пустую Сина Реглии, несомненно наполнило оно.

«Божье дитя взрасти, что дух великий Рено родит утробой будучи его. Порядок мира, владыку демонов, который разразит».

Вот что ещё сказал Сину Носгалия.

- Не любовь чудеса творит. Божьих рук дело всегда они.

- Не может быть...

- Слово Божье истина есть. С Богом-Отца Небесного порядком в соответствии шло всё – любовь, Мечом Несчастий – Убийцей Богов, желанная, Матери-великого духа Рено, собой быть желание, и даже чуду подобное в чреве твоём покоящееся дитя. – величественно сказал Носгалия. – Не Сина Реглии дитя под сердцем носишь ты. Как посредника тело использовано было его. Для семени Божьего Дитя, владыку демонов что разразит.

Нарисовался магический круг, из которого появилась белая рука, созданная из магической силы. В ней лежала нефритовая книга. Это была книжная фея Лилан. На ней было написано: «Том 1800».

- Только что добавлена была страница туда. Как следует взгляни же на неё.

Книга открылась за счёт магической силы, на странице, описывающей Тирана-Владыку Демонов Авос Дильхевию.

- Тиран-Владыка Демонов... стал духом...

Рено просмотрела страницу с серьёзным выражением лица. Полагаю она тут же поняла насколько беспрецедентным бедствием это обернётся.

- Как день должно быть ясно глазами духовным твоим, что всё устроил я. Тирана-Владыки Демонов Авоса Дильхевии предания и слухи, в чреве твоём дитя.

Янтарные глаза Рено помрачнели. У неё прямо на лице было написано, что она не могла в это поверить.

- ...Магическая сила владыки демонов Аноса...

Могла быть лишь одна причина, по которой от ребёнка Сина и Рено, исходила магическая сила Тирана-Владыки Демонов. Его основу формировали слухи и предания о Авос Дильхевии.

- В руках судьбы всё сущее. – наиграно сказал Носгалия. – Итак, родиться здесь и сейчас,

Божье Дитя!

По воле божьего слова на животе Рено появился магический круг. Магическая сила дитя в её чреве, стала внезапно материализовываться.

«Круст». Божье дитя быстро выросло и должно было вот-вот родиться.

- Прекрати... Дитя не выживет если появится на свет сейчас...

Рено крепко схватилась за живот, но рождение божьего дитя было не остановить.

- Ха-ха, возрадуйся, девочкой похоже является Божье Дитя. Полагаю преемницей твоей станет она - новой матерью духов. Ну же, возрадуйся и отпразднуй, что утробой стала родившей бога великого - порядок мира сего. - сказал Носгалия с невинной улыбкой на лице.

- Нет... Не смей!.. Она ещё...

Из магического круга на животе Рено появился прозрачный младенец и воспарил над цветником.

Будучи оторванным от материнской утробы, его магическая сила была столь мала, что его основа должна была вот-вот исчезнуть.

- Ох...

Рено тут же рухнула на колени.

Родив божье дитя, Рено пошла против собственных слухов и преданий. Теперь её ждало полное исчезновение.

- И что же ты сделаешь мать-великий дух? Нежеланная тобой это жизнь - порядок, что Тирана-Демонов Владыку разразит. Сгинет она если не предпримешь ты ничего.

Рено крепко схватила слёзный цветок ослабевшей рукой.

- ...Умоляю... родись... дитя что спасёт этого ребёнка... хоть кто-нибудь...

Слёзные цветки стали один за другим превращаться в свет, порождая множество духов. Цветник в мгновение ока превратился в пустошь.

И когда исчез последний слёзный цветок...

- ...Получилось... он родился...

Рено подняла голову, словно вцепившись в надежду.

- ...Прости, родник времени и пространства Эзессэй... я понимаю, ты только родился, но прошу отправь её туда... где она сможет жить... в двухтысячелетнее будущее... Я уверена... владыка демонов поможет ей... Он непременно... поможет ей...

Вложив свои последние силы, Рено применила магию духов чтобы сплести младенцу шелковые пелёнки и создать люльку из мягкого дерева.

- Прости что не могу поддержать тебя в руках. Прости, что даже не могу дать тебе имя. Я искреннее надеюсь, что тебя подберёт хороший человек.

- Ха-ха! - Носгалия слегка усмехнулся. - Замысел Божий абсолютен. Не доказательство любви, о которой ты молвишь, это дитя. И не Сина Реглии дитя. Так почему же ты спасла его? Утробой, Божье Дитя, родившей стала ты по воле Слова Бога. Словами иными говоря, матерью Божьего Ди...!

Слова Носгалии порубило на кусочки. Его рот пронзил Палач Богов Гнэодрос.

Бог-Отец Небесный взглянул назад.

Там стоял Син.

- Ой, Меч Несчастий - Убийца Богов... Ты опоздал... Нет смысла теперь меня убивать. Родилось только что Божье Дитя. Как дух великий с, Авоса Дильхевии - демонов владыки выдуманного, преданьями и слуха...

Син взмахнул Гнэодросом и разрубил голову Носгалии пополам, до того, как тот успел договорить. Две половинки головы лопнули, рассеялись, и магическая сила Бога-Отца Небесного полностью исчезла с этого места.

- Рено.

Син подбежал и взял Рено, которая должна была вот-вот прекратить своё существование, на руки.

- ...Прости меня...

- Спасибо за то, что защитил меня, Син.

Рено из последних сил протянула Сину свою дрожащую руку, и он крепко взял её.

- Прости Син... Я солгала тебе... - с опечаленным видом, сказала Рено. - ...То была не любовь... и никакое не чудо...

В её глазах скопились слёзы, но она стойко терпела чтобы не пролить их. А затем угрюмым, точно наполненным отчаянием, голосом, тихо пробормотала:

- ...Это был не твой ребёнок...

Казалось её переполняло горе, но она всё равно не пролила ни одной слезинки.

- ...Прости что... не смогла научить тебя любви, Син... Прости... - вновь и вновь извинялась она перед ним. - Ты столько всего мне дал, Син. Прости что мне нечем тебе отплатить... Это дитя... - сказала Рено, сдерживая слёзы. - Это дитя отправилось в будущее, что наступит через 2000 лет. Если оно станет угрожать гармонии мира, убей его своими...

- Родился мальчик?

Услышав вопрос Сина, Рено на секунду замолчала.

- Или девочка?

- ...Девочка...

- Я понял. Прошу, не беспокойся за неё. - сказал Син с прямолинейным взглядом. - Ведь я защищу её любой ценой.

Рено удивлённо вытаращила глаза.

- Я создам такой мир, в котором она сможет жить через 2000 лет.

- ...Нет, не надо Син... Она рождена из слухов и преданий о вымышленном владыке демонов Авос Дильхевии... Ты ведь правая рука... - зывала к Сину, Рено. - Ты ведь правая рука владыки демонов и не можешь так поступить... Я не могу позволить тебе сделать это...

- Даже если она часть замысла богов, - нежно сказал, волнующейся за состояние Сина, Рено, - она всё равно, вне всяких сомнений, - данная мне тобой любовь.

- Но...

- ...Я не дам ей умереть. Даже если... - Син сделал паузу, а затем решительно сказал. - Я распространю слухи и предания вымышленного владыки демонов Авос Дильхевии и защищу её, даже если придётся предать своего господина...

Тело Рено практически исчезло.

Полупрозрачный родник, сияющий лиловым цветом, спустился с небес и окутал тело младенца. Син шустро высек мечом на деревянной люльке четыре буквы: «Миса».

И сказал.

Очень и очень ласково, словно крепко прижимая к себе любовь.

- Ведь она моя дочь. Данная мне тобой, драгоценная любовь.

- Си...

Голос Рено мгновенно исчез, так и не став звуком.

Она пошла против своих слухов и преданий, и её основа вот-вот должна была достигнуть предела. Она не смогла сказать ему то что хотела.

Используя «Ликнос», я смог прочесть мысли Рено.

...Син.

...Куда пропал мой голос?

...И «Ликсом» не могу воспользоваться.

...А ведь я хотела тебе кое-что сказать.

...Кое-что очень важное.

...Прости меня, Син.

...Хоть я и была твоей женой.

...Но лишь была тебе обузой.

...Ты всё время защищал меня.

...А я не смогла сберечь твою гордость.

...Должно быть для тебя не было ничего важнее её.

- Не получилось. - тихо пробормотал Син. - Я хотел увидеть твою улыбку, но знаю что нужно было сказать.

Из глаз Рено ручьём полились слёзы. Как только Син вытер их, на его ладони появился белый цветок.

- Прости что под конец заставил тебя плакать.

...Я должна улыбнуться. Но как бы мне этого не хотелось, я не могу остановить слёзы.

...Я не плачу когда мне грустно, ведь мои слёзы становятся духами.

...А когда рождается дитя, нужно лить слёзы радости.

...И хоть я должна была всё время думать об этом.

...Я не могу сдержать свои слёзы. Они падают на землю и из них вырастает множество грустных цветов.

...Но сколько бы я не плакала, никакого чуда не произойдёт.

...Эй Син, знаешь...

...Хоть ты и явно не услышишь этого.

...Но я ни о чём не сожалею.

...Ведь я смогла выйти за тебя.

...Спасибо тебе, Син.

...За то, что научил меня любви.

...Спасибо тебе, Син.

...За то, что берёг меня.

...Хоть наша супружеская жизнь и продлилась всего три дня.

...Я была самой счастливой женщиной в мире.

Силуэт Рено стал прозрачным, а затем полностью исчез.

Родник из магической силы, окутавший Мису, скрутился и резко засосал в себя люльку.

Вскоре родник времени и пространства Эзессэй исчез вместе с силуэтом Мисы.

Я заметил, как вокруг, от пролитых Рено слёз, бурно расцвели слёзные цветки. Син не спеша подошёл к центру цветника и вонзил туда железный меч.

Словно сделав из него указатель её могилы.

– ...Таких как я, наверное, и называют глупцами...

Син возложил на железный меч белый цветок, словно сделав подношение к её могиле.

– Я хотел сделать тебя счастливой.

В этот миг...

Син окрасился в серебристый цвет. И не только он. Сам цветник окрасился в серебряный цвет. В следующий миг здесь начали мелькать совсем другие пейзажи. Мир вывернулся наизнанку и проплывающие в этом месте пейзажи стали сменяться один за другим как на быстрой перемотке. А затем серебряный мир треснул, и разбился на куски.

По другую его сторону показалась сокровищница.

Действие заклинания «Ревалон» прекратилось, и мы вернулись в настоящее.

Стоящая подле меня Миша с трудом сдерживала слёзы. Саша плакала, как и Элеонора с

Зесией.

Рэй крепко сжал зубы с печальным выражением лица, а лицо Лины омрачилось.

Я твёрдо шагнул вперёд.

Они медленно повернулись ко мне.

- Трагедия двухтысячелетнего прошлого уже подошла к концу.

Я подошёл к ним и сказал:

- А теперь давайте вернём всё на круги своя.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2716178>